

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА

А.А. Пугачев, Л.Б. Парфенова*

С помощью корреляционно-регрессионного анализа проведено исследование взаимосвязи уровней социального неравенства и благосостояния с учетом влияния на них подоходного налогообложения. Анализ выполнен на статистических данных России за 1998–2019 гг., опираясь на закономерности, выявленные С. Кузнецом.

Ключевые слова: налог, подоходный налог, прогрессивная шкала, плоская шкала, социальная справедливость, благосостояние, неравенство, кривая Кузнецца.

JEL-классификация: H21, H24.

DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-81-93

Материал поступил 15.04.2021 г.

Нарастание социального неравенства

С начала периода рыночных преобразований в России произошло существенное нарастание социального неравенства по доходам, в последние годы не удается преодолеть его чрезмерный уровень, несмотря на рост благосостояния общества и предпринимаемые Правительством меры. Подоходное налогообложение, как один из инструментов сокращения неравенства по доходам, также не способствовало решению этой проблемы по причине, в первую очередь, функционирования на протяжении 20 лет плоской шкалы НДФЛ в 13%.

С 2021 г. в России внедрена прогрессивная шкала НДФЛ – двухступенчатая: 13 и 15%. В отношении доходов до 5 млн руб. в год ставка осталась на прежнем уровне – 13%, а в отношении доходов более 5 млн руб. в год НДФЛ исчисляется как 650 тыс. руб. + 15% от суммы доходов свыше 5 млн руб. Страховые выплаты, доходы от продажи и дарения имущества и ценных бумаг облагаются по ставке 13%, даже если они превысят 5

млн руб. в год. При достигнутом уровне цифровизации Федеральной налоговой службы РФ транзакционные издержки налогового администрирования не должны возрасти, подача налогоплательщиком отдельной налоговой декларации по НДФЛ не предполагается. С 2021 г. Россия переходит к абсолютно большинству стран с прогрессивной шкалой. Сегодня около 30 стран используют плоскую шкалу, в основном – развивающиеся страны и налоговые гавани, треть среди них – государства бывшего СССР и социалистического блока. В Беларуси сохраняется плоская шкала.

Дополнительные доходы бюджетной системы, согласно федеральному законодательству, составят 60 млрд руб. в 2021 г., 64,1 млрд руб. в 2022 г., 68,6 млрд руб. в 2023 г.¹ Они будут направлены на лечение

¹ Федеральный закон от 23.11.2020 г. № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 млн руб. за налоговый период». Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1022669-7#bh_histras

* Пугачев Андрей Александрович (andraxim@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль, Россия);

Парфенова Людмила Борисовна (mila.pragfenova.2020@mail.ru), доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль, Россия).

детей с редкими и жизнеугрожающими заболеваниями.

Важнейшей задачей, решению которой способствует введение прогрессивной шкалы НДФЛ, является также содействие снижению уровня социального неравенства в России, что стало в последнее время существенной проблемой и для многих государств. Это подтверждают статистические показатели, например коэффициент Джини как показатель социального расслоения в распределении доходов. Для России он, по данным Всемирного банка за 2018 г., составляет 0,375, в Германии – 0,319, Норвегии, Бельгии, Швеции – 0,27-0,28, Беларуси – 0,252, Украине – 0,261². В России этот показатель является высоким фактически с начала рыночных преобразований, когда произошло значительное наращивание капитала отдельных граждан и не менее существенное обнищание более широких слоев населения. Несмотря на прилагаемые Правительством усилия, значимого эффекта в снижении социального неравенства пока нет. Не принимая во внимание различие в оценке коэффициента Джини Росстатом и Всемирным банком, можно констатировать, что оба источника свидетельствуют о его сохранении на уровне 0,37-0,42 на протяжении двух с половиной десятилетий, что проиллюстрировано на рис. 1. Введение плоской шкалы НДФЛ в 2001 г. привело к росту социального неравенства, на что указывает увеличение коэффициента Джини с 2001 по 2008 г.

Подтверждением высокой степени социального расслоения по доходам в России являются также показатели распределения денежных доходов по 20%-м группам населения. С 1990-х годов эти метрики остаются стабильными – доходы I группы 20% населения с наименьшими доходами составляют 5–6% общего объема доходов населения, а V группы с наибольшими доходами – 46–48%, что проиллюстрировано на рис. 2.

Таким образом, 20% наиболее обеспеченных граждан имеют доходы в общей сложности в 8-10 раз больше доходов 20% самых бедных. Этот показатель в России, по данным Статистического комитета СНГ³, выше, чем в странах СНГ и ЕС. Такое расслоение способно подорвать социально-экономическую стабильность. Прогрессивная шкала НДФЛ должна способствовать сглаживанию чрезмерной дифференциации по доходам.

Динамика ставок подоходного налога в странах ОЭСР

Несмотря на то, что ситуация высокого социального неравенства характерна не только для России, долгосрочные мировые тренды свидетельствуют о снижении прогрессивности подоходного налогообложения, причем предельные ставки налога снижаются быстрее средних. Это мы видели на примере стран ОЭСР (табл. 1, рис. 3). Средняя ставка подоход-

² URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2018&start=2018&view=bar&year=2018>

³ URL: http://www.cisstat.com/rus/monitoring_lq_2015-2018.pdf

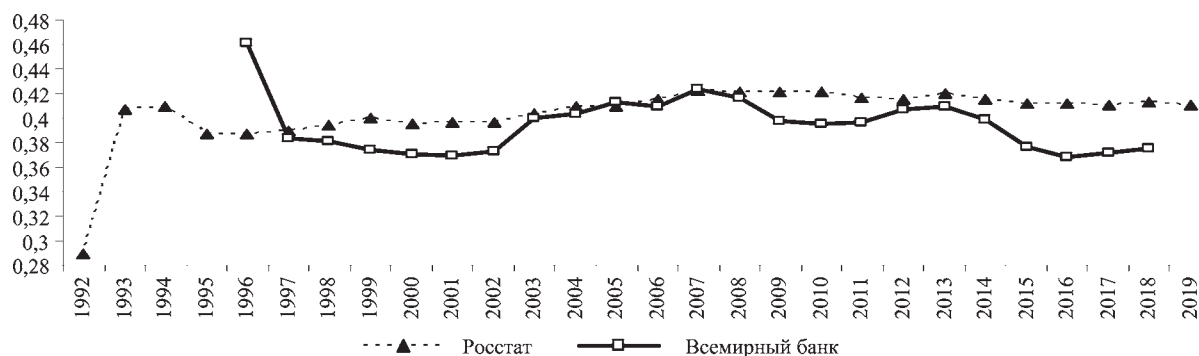

Рис. 1. Коэффициент Джини в России, 1992–2019 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=>
 URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>

Взаимосвязь уровня благосостояния и социального неравенства в контексте внедрения

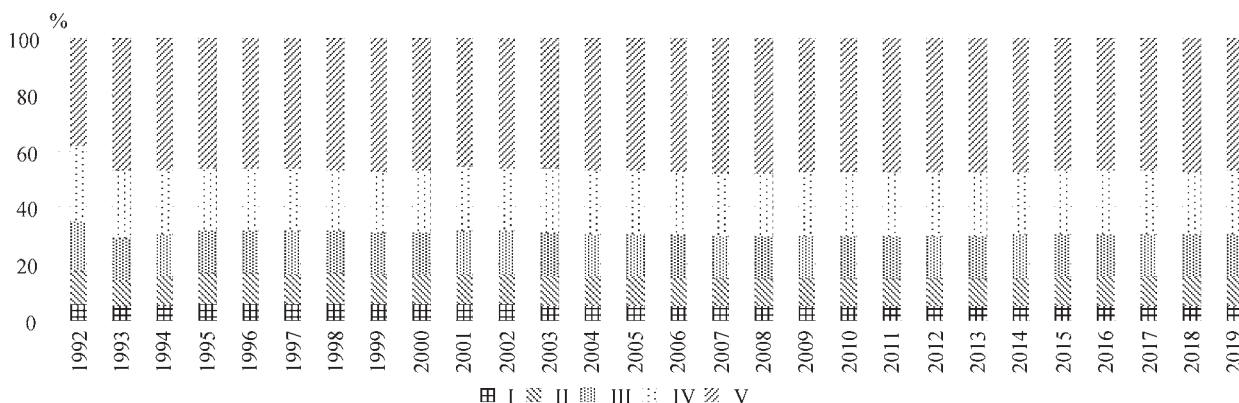

Рис. 2. Распределение денежных доходов населения России по 20%-м группам, 1992–2019 гг.

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31400>

ного налога в странах ОЭСР снизилась незначительно – на 0,39 п. п. с 26,3 до 25,91%, в то время как максимальная средняя ставка снизилась более существенно – на 2,14 п. п. с 46,85 до 44,71%. Коэффициент опережения темпа роста предельной средней ставки по отношению к темпу роста средней ставки составил 0,969, что иллюстрирует более быстрое снижение максимальной ставки по отношению к средней ставке и подтверждает снижение прогрессивности налогообложения. Фактически, можно предположить, что снижение средних ставок происходило за счет снижения предельных ставок, а ми-

нимальные ставки оставались на постоянном уровне.

Исследования С. Кузнеця и Т. Пикетти

В связи с этим представляет интерес исследование взаимосвязи уровней благосостояния и неравенства общества с учетом влияния на них подоходного налогообложения. Прогрессия в подоходном налогообложении является лишь одним из совокупности инструментов преодоления чрезмерного социального неравенства по уровню доходов, наряду с государственными трансфертами. Однако ее влияние может быть достаточно

Таблица 1

Динамика средних ставок подоходного налога в странах ОЭСР, 2000–2019 гг., %

Ставка	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение 2019/2000	
									Абсолютное п. п.	Относительное (темп роста)
Средняя	26,30	25,80	24,81	25,69	25,62	25,61	25,49	25,91	-0,39	0,985
Предельная	46,85	45,76	44,55	44,66	44,92	44,46	44,89	44,71	-2,14	0,954

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REV>

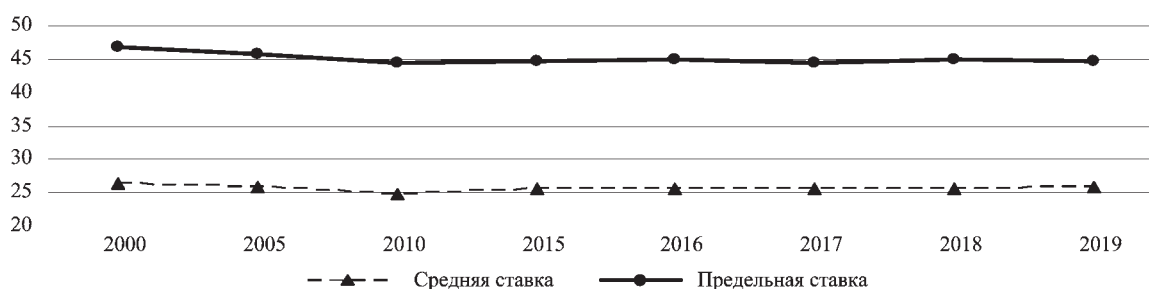

Рис. 3. Динамика средних ставок подоходного налога в странах ОЭСР, 2000–2019 гг., %

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REV>

сильным. Так, результаты исследования Т. Piketty, E. Saez, G. Zucman (2018. С. 586–587) о взаимосвязи расслоения общества по доходам и степени прогрессивности шкалы подоходного налога в США на протяжении 100 лет свидетельствуют, что рост неравенства происходил параллельно со снижением прогрессивности налогов с 1980 по 2014 г. Доля располагаемых доходов после уплаты налогов, полученная наиболее обеспеченными 10% граждан США, выросла за этот период с 30 до 40%, а до уплаты налогов – более существенно, с 35 до 47%.

В исследовании неравенства весомого результата достиг в XX в. нобелевский лауреат по экономике С. Кузнец. Он с помощью эмпирических данных доказал, что индустриализация вначале привела к существенному экономическому росту, сопровождавшемуся ростом неравенства (примерно до 1920-х годов), а затем степень неравенства стала сокращаться при продолжившемся экономическом росте. Такие изменения неравенства характерны для любого общества, вставшего на путь индустриального экономического роста, а снижение неравенства сопровождается значительным ростом реальных доходов населения (Kuznets, 1955). Графическое выражение зависимости благосостояния и неравенства представляет собой параболу ветвями вниз, или перевернутую U-образную кривую, названную кривой Кузнец. Впоследствии с использованием более широкого статистического материала Т. Пикетти (2015) показал, что этот график имеет вид горизонтальной S-образной кривой, поскольку с 1970-х годов кривая резко пошла вверх, возобновился рост неравенства при росте благосостояния. В связи с этим до настоящего времени возникают вопросы о корректности имеющихся выводов на более длительном временном горизонте – возможно, это не горизонтальная S-образная кривая, а синусоида, где волны – это длинные экономические циклы. Поэтому исследования взаимосвязи неравенства и благосостояния продолжают оставаться актуальными. Например, О.С. Осипова и В.А. Капитанов (2018. С. 38) подтверждают вывод Пикетти о том, что U-образная кривая Кузнец трансформируется в S-образную кривую, но

в то же время констатируют, что влияние экономического роста на динамику неравенства по доходам не является определяющим в совокупной системе всех факторов неравенства.

Гипотеза проведенного исследования

Гипотеза заключается в том, что подоходное налогообложение в России не способствует сокращению социального неравенства по доходам, несмотря на наличие налоговых вычетов. Оно продолжает оставаться на высоком уровне, несмотря на предпринимаемые Правительством меры, а взаимосвязь расслоения по доходам и благосостояния находится на восходящей ветви модифицированной кривой С. Кузнец.

Рассмотрим на статистических данных России за 1998–2019 гг. соотношение уровней благосостояния и неравенства с учетом влияния налогообложения через финансовый механизм государства, опираясь на закономерности, выявленные С. Кузнецом. В качестве показателя результата выбран коэффициент Джини, а в качестве фактора – реальные денежные доходы населения. Статистические данные по России за период 1998–2019 гг. представлены в табл. 2. Реальные денежные доходы населения рассчитаны в ценах 1998 г. с помощью индекса-дефлятора, в качестве которого использован индекс потребительских цен – ИПЦ Росстата, чтобы исключить влияние фактора инфляции на исследуемую зависимость (формула 1). Во внимание приняты оба коэффициента Джини – и по данным Росстата, и по данным Всемирного банка. Тестирование взаимосвязи на основе представленных данных проведено с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

$$\text{ДДН}real_n = \frac{\text{ДДН}nom_n}{\prod_{i=1998}^n \pi_i}, \quad (1)$$

где $\text{ДДН}real_n$ – среднедушевые реальные денежные доходы населения в n году;

$\text{ДДН}nom_n$ – среднедушевые номинальные денежные доходы населения в n году;
 π_i – ИПЦ, в году i .

Таблица 2

Динамика показателей социального неравенства по доходам и благосостояния населения России, 1998–2019 гг.

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Коэффициент Джини, Росстат	0,394	0,4	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,415	0,422	0,421
Коэффициент Джини, Всемирный банк	0,381	0,374	0,371	0,369	0,373	0,4	0,403	0,413	0,41	0,423	0,416
Индекс потребительских цен, %	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3
ИПЦ нарастающим итогом, %	184,4	251,8	302,6	358,8	412,9	462,4	516,6	573,0	624,6	698,8	791,6
Среднедушевые денежные доходы, руб.	1013	1 663	2 288	3 075	3 950	5 170	6 410	8 112	10 196	12 603	14 864
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	1013	660	756	857	957	1 118	1 241	1 416	1 632	1 804	1 878
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	1051	1523	2223	3240	4360	5499	6740	8555	10 634	13 593	17 290
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников в ценах 1998 г., руб.	1051	605	735	903	1056	1189	1305	1493	1702	1945	2184
Доля социальных выплат в доходах населения, %	13,4	13,1	13,8	15,2	15,2	14,1	12,8	12,7	12,0	11,6	13,2
Реальные среднедушевые денежные доходы без учета социальных выплат в ценах 1998 г., руб.	877	574	652	727	811	961	1082	1236	1436	1594	1630

Окончание табл. 2

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент Джини, Росстат	0,421	0,421	0,417	0,42	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	0,411
Коэффициент Джини, Всемирный банк	0,398	0,395	0,397	0,407	0,409	0,399	0,377	0,368	0,372	0,375	Н/Д
Индекс потребительских цен, %	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0
ИПЦ нарастающим итогом, %	861,2	936,8	994,0	1059,3	1127,8	1255,8	1417,9	1494,4	1531,9	1597,1	1645,7
Среднедушевые денежные доходы, руб.	16 895	18 958	20 780	23 221	25 684	27 412	30 254	30 865	31 745	33 010	35 247
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	1962	2024	2091	2192	2277	2183	2134	2065	2072	2067	2142
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	18 638	20 952	23 369	26 629	29 792	32 495	34 030	36 709	39 167	43 724	47 867
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников в ценах 1998 г., руб.	2164	2236	2351	2514	2642	2588	2400	2456	2557	2738	2909
Доля социальных выплат в доходах населения, %	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0	18,3	18,9	19,6	19,4	18,9
Реальные среднедушевые денежные доходы без учета социальных выплат в ценах 1998 г., руб.	1671	1665	1708	1789	1854	1790	1743	1675	1666	1666	1737

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2018&start=2018&view=bar&year=2018>; URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm; URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

Результаты исследования

На первом этапе исследования построены две зависимости коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения, поскольку использованы данные двух источников – Росстата и Всемирного банка. Качество построенной модели зависимости по данным Росстата на исследуемом временном интервале оказалось несопоставимо выше модели по данным Всемирного банка. Коэффициент детерминации R^2 для модели по данным Росстата составил 0,716, а для модели по данным Всемирного банка – 0,114, фактически демонстрируя отсутствие взаимосвязи. Вероятно, это обусловлено тем, что целесообразно для исследования зависимости использовать данные одного источника, а поскольку данные по доходам – это в нашем

случае только данные Росстата, то коэффициент Джини Всемирного банка и показал отсутствие взаимосвязи. Соответственно, для продолжения исследования выбран коэффициент Джини Росстата. Результаты отражены на рис. 4 и 5, где по оси ординат отложен коэффициент Джини, по оси абсцисс – реальные денежные доходы населения в ценах 1998 г., а также в табл. 3.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа демонстрируют отсутствие существенной связи между коэффициентом Джини по данным Всемирного банка и реальными денежными доходами при низком уровне значимости уравнения линейной регрессии и противоположные результаты для коэффициента Джини по данным Росстата – тесная связь и существенная значимость уравнения в целом. Важно, что анализ для квадратичной функции усилил

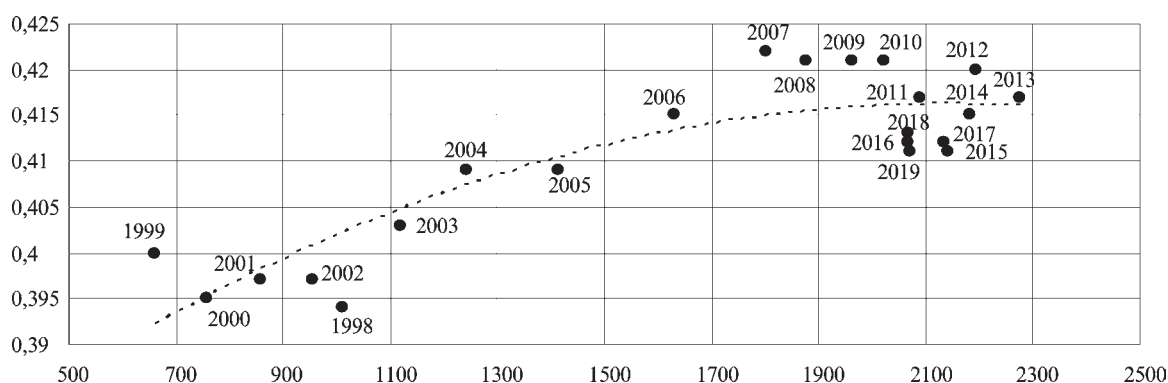

Рис. 4. Зависимость коэффициента Джини (по данным Росстата) от реальных денежных доходов населения России в ценах 1998 г., 1999–2019 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 2.

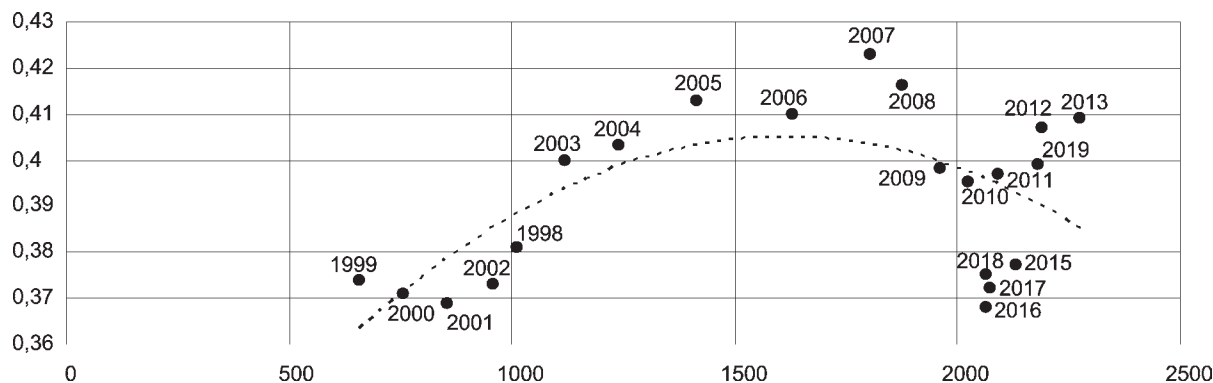

Рис. 5. Зависимость коэффициента Джини (по данным Всемирного банка) от реальных денежных доходов населения России в ценах 1998 г., 1999–2019 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 2.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения России, 1998–2019 гг.

Показатель-фактор коэффициент Джини	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости по F -критерию Фишера	Коэффициент детерминации R^2 для квадратичной функции
Росстат	0,846	0,716	0,0001	0,768
Всемирный банк	0,338	0,114	0,1	0,353

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 2.

взаимосвязь результата и фактора, что подтверждает выводы С. Кузнеця и для России в исследуемом периоде. Коэффициент детерминации R^2 для полинома второй степени стал выше – 0,768 против 0,716. На рис. 4 и 5 мы видим, что линия тренда зависимости как раз представляет собой параболу ветвями вниз, или часть повернутой S-образной кривой. Важным отличием является то, что, по статистике Всемирного банка, Россия сегодня находится в нисходящей части графика, т. е. уровень неравенства сокращается, а пик пришелся на 2005–2008 гг., а по данным Росстата – в восходящей, т. е. уровень неравенства продолжает расти.

На втором этапе исследования для оценки влияния подоходного налогообложения на взаимосвязь «социальное неравенство по доходам – благосостояние» предложено исследовать зависимость коэффициента Джини от среднемесячной реальной начисленной заработной платы. В отличие от реальных денежных доходов населения этот показатель включает НДФЛ и исключает необлагаемые доходы, социальные по-

собия. Следовательно, при сравнении с оценкой зависимости коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения зависимость коэффициента Джини от среднемесячной реальной начисленной заработной платы покажет влияние подоходного налогообложения на социальное неравенство по доходам. Реальная среднемесячная заработная плата определена в ценах 1998 г. на основе данных Росстата по номинальной заработной плате также с помощью индекса дефлятора – ИПЦ нарастающим итогом. Результаты исследования отражены на рис. 6, где по оси ординат отложен коэффициент Джини, по оси абсцисс – среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников в ценах 1998 г.

Коэффициент детерминации для линейной функции составил 0,599, показывая наличие зависимости, для квадратичной функции – 0,769. По F -критерию Фишера уравнение является статистически значимым при $\alpha = 0,0001$. Связь коэффициента Джини со среднемесячной реальной начисленной заработной платой менее тес-

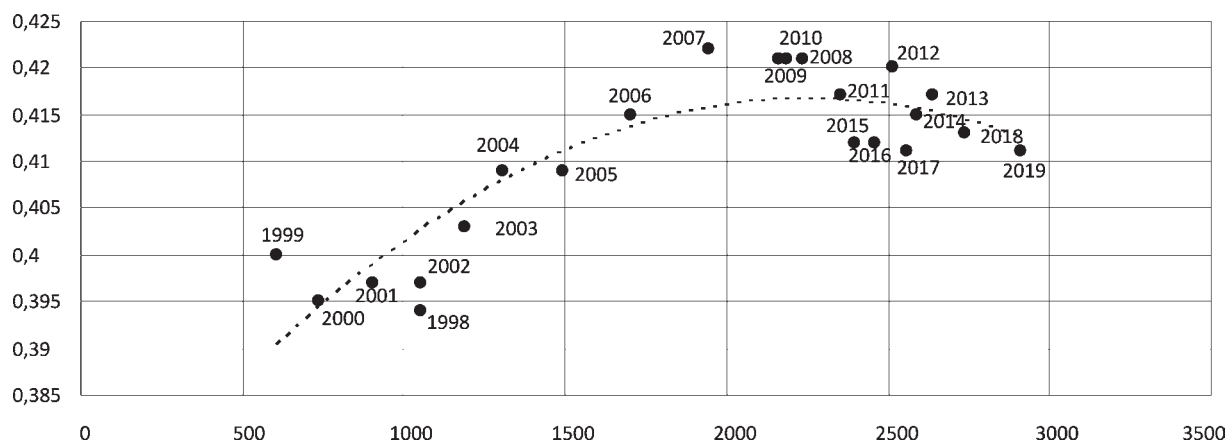

Рис. 6. Зависимость коэффициента Джини от среднемесячной реальной начисленной заработной платы работников России в ценах 1998 г., 1999–2019 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 2.

ная, чем со средними реальными денежными доходами. Это свидетельствует о том, что два исследуемых фактора в совокупности – уплата подоходных налогов и получение иных денежных доходов, кроме заработной платы, в большей степени влияют на сокращение неравенства. Предполагаем, что, в первую очередь, это доходы от предпринимательской деятельности и социальные пособия, которые сглаживают низкий уровень доходов наименее обеспеченных слоев населения.

Отметим также, что уровень неравенства относительно средней заработной платы в России сегодня находится в нисходящей части графика, т. е. уровень неравенства сокращается, а пик пришелся на 2007–2012 гг. Это обусловлено тем, что в отличие от реальных денежных доходов рост реальной заработной платы продолжился с 2013 г. более выразительно (коэффициент Джини был достаточно стабильным, снизился с 2013 по 2019 г. с 0,417 до 0,411).

На третьем этапе нам важно определить, какой из двух исследуемых факторов – НДФЛ или государственные трансферты – оказывает большее влияние на сокращение социального неравенства. Это можно сделать, исключив один из факторов, оставив неизменным второй. Для этого рассмотрим зависимость показателя-результата – коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения за вычетом социальных выплат.

Доля социальных выплат в доходах населения определена

нами также по данным Росстата. Исключение фактора инфляции проходило по описанному выше алгоритму, данные для расчетов отражены в табл. 2. Результаты исследования проиллюстрированы на рис. 7, где по оси ординат отложен коэффициент Джини, по оси абсцисс – реальные денежные доходы населения за вычетом социальных выплат в ценах 1998 г.

Коэффициент детерминации для линейной функции составил 0,776, показывая наличие тесной зависимости (для квадратичной функции – 0,786). По *F*-критерию Фишера уравнение является значимым при $\alpha = 0,0001$. Связь коэффициента Джини с реальными денежными доходами населения за вычетом социальных выплат более тесная, чем со средними реальными денежными доходами (0,716). Соотношение результатов корреляционно-регрессионного анализа по трем факторам представлено в табл. 4.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при исключении фактора социальных выплат связь стала более тесной, т. е. именно этот фактор в большей степени, чем подоходное налогообложение, определял взаимосвязь социального расслоения по доходам и благосостояния общества. Среди трех исследуемых факторов более тесная связь с неравенством у реальных денежных доходов без учета социальных выплат. С включением социальных выплат связь становится менее тесной, т. е. можно предположить, что они снижают социаль-

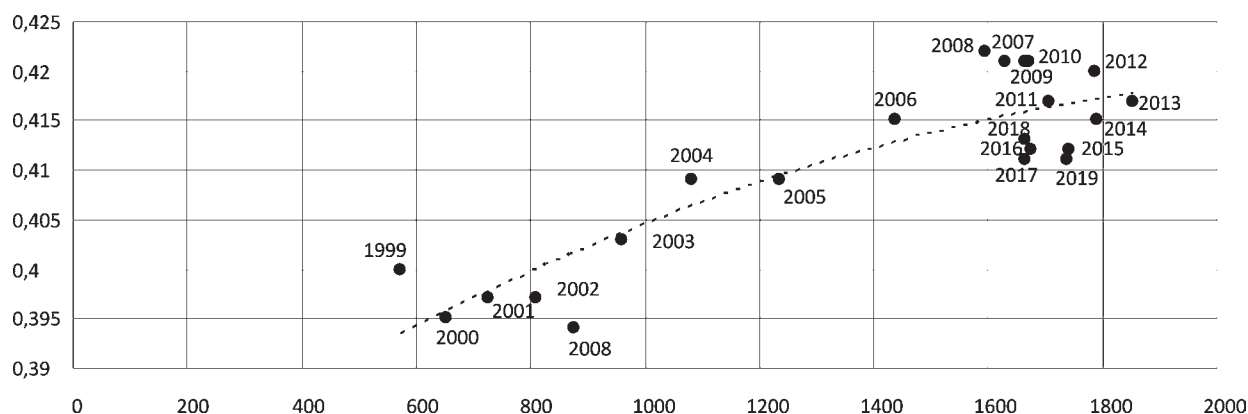

Рис. 7. Зависимость коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения за вычетом социальных выплат в России в ценах 1998 г., 1999–2019 гг.

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 2.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости уровня социального неравенства от различных показателей доходов населения России, 1998–2019 гг.

Показатель	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F -критерию Фишера	Коэффициент детерминации R^2 для квадратичной функции
Реальные среднедушевые денежные доходы	0,846	0,716	0,0001	0,768
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников	0,774	0,599	0,0001	0,769
Реальные среднедушевые денежные доходы без учета социальных выплат	0,881	0,776	0,0001	0,786

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 2.

ное неравенство за счет появления дополнительных денежных доходов у наименее обеспеченных слоев населения. А фактор только заработной платы показал наименее тесную связь из трех, т. е. только по заработной плате расслоение меньше, чем в целом по доходам, а значит, и подоходное налогообложение в России в исследуемом периоде не способствовало снижению социального неравенства.

Важно, что в рамках механизма НДФЛ в России для снижения социального неравенства предусмотрены налоговые вычеты – социальные (на детей, образование, медицину), имущественные (на приобретение недвижимости и проценты по ипотечным кредитам), инвестиционные (по операциям на фондовом рынке). Наличие же вычетов не способствует снижению неравенства по доходам. Это обусловлено тем, что социальные вычеты на детей не существенны, а имущественные и инвестиционные порождают скрытую регрессию по НДФЛ, когда более обеспеченные платят НДФЛ по меньшей средней эффективной ставке, как демонстрируют Н.П. Мельникова и А.В. Тихонова (2018. С. 1105). Причина – в низких доходах населения при высокой стоимости недвижимости и невозможности осуществления наименее обеспеченными гражданами инвестиций на фондовом рынке.

Интерес представляет также исследование описанных зависимостей в региональном разрезе. Для России помимо высокого уровня социального расслоения характерна высокая территориальная дифференция

по благосостоянию и уровню жизни населения. Проведенные для регионов расчеты показали, что не во всех субъектах России динамика социального неравенства тесно зависима от динамики уровня благосостояния. Например, даже в более экономически развитом Центральном федеральном округе для исследуемой зависимости соответствие модифицированной кривой С. Кузнецца наблюдается не во всех регионах. В первую очередь, такая зависимость отсутствует для Москвы. Кроме того, искажения наблюдаются и в наименее развитых регионах, например в Костромской области. Это свидетельствует о том, что в данных регионах имеет место более сложная совокупность факторов, определяющих динамику социального неравенства.

Рассмотрим подробнее указанную зависимость на примере трех регионов – Москвы, как региона с наиболее высоким уровнем жизни, Ярославской области, демонстрирующей средние показатели по ЦФО, и Костромской области – как региона ЦФО с наименьшим уровнем среднедушевых денежных доходов населения (подчеркивая, что для России в целом Костромская область – не самый бедный регион, а группа регионов других федеральных округов имеет еще более низкие показатели). Статистические данные по этим регионам за период 1998–2019 гг. представлены в табл. 5. Реальные денежные доходы населения рассчитаны по формуле 1. Результаты корреляционно-регрессионного анализа – в табл. 6.

Таблица 5

Динамика показателей социального неравенства по доходам и благосостояния населения Москвы, Костромской и Ярославской областей, 1998–2019 гг.

Показатель	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
	Москва										
Коэффициент Джини	0,595	0,585	0,595	0,593	0,59	0,584	0,575	0,561	0,555	0,545	0,512
Индекс потребительских цен, %	209,6	146,5	122,1	120,4	117,2	110,4	111,5	110,4	109,0	110,2	112,3
ИПЦ нарастающим итогом, %	209,6	307,1	374,9	451,4	529,1	584,1	651,2	719,0	783,7	863,6	969,8
Среднедушевые денежные доходы, руб.	–	6857	9285	10 282	12 461	16 827	21 011	24 958	29 803	35 490	34 207
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	–	2233	2476	2278	2355	2881	3226	3471	3803	4109	3527
Костромская область											
Коэффициент Джини	0,289	0,297	0,329	0,348	0,349	0,346	0,349	0,353	0,363	0,365	0,366
Индекс потребительских цен, %	172,4	135,0	121,4	119,8	116,0	113,5	112,9	109,2	108,5	113,1	113,3
ИПЦ нарастающим итогом, %	172,4	232,7	282,5	338,5	392,6	445,7	503,1	549,4	596,1	674,2	763,9
Среднедушевые денежные доходы, руб.	–	1004	1392	1905	2516	3089	3816	4934	6299	7711	9413
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	–	431	493	563	641	693	758	898	1057	1144	1232
Ярославская область											
Коэффициент Джини	0,328	0,31	0,336	0,343	0,343	0,362	0,373	0,376	0,383	0,38	0,388
Индекс потребительских цен, %	172,6	133,1	120,1	120,8	116,1	111,9	111,7	112,3	110,5	113,5	114,8
ИПЦ нарастающим итогом, %	172,6	229,7	275,9	333,3	387,0	433,0	483,7	543,2	600,2	681,2	782,0
Среднедушевые денежные доходы, руб.	–	1297	1794	2518	3354	4267	5095	6264	8154	9938	12 587
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	–	565	650	755	867	985	1053	1153	1359	1459	1610

Окончание табл. 5

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Москва											
Коэффициент Джини	0,514	0,505	0,503	0,486	0,483	0,454	0,432	0,426	0,417	0,415	0,415
Индекс потребительских цен, %	109,8	109,1	106,4	107,3	106,2	111,7	114,2	106,2	103,8	104,3	103,4
ИПЦ нарастающим итогом, %	1065	1162	1236	1326	1408	1572	1795	1906	1979	2063	2131
Среднедушевые денежные доходы, руб.	40 072	44 051	47 887	48 935	55 937	55 473	60 535	62 004	65 271	66 377	74 053
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	3763	3792	3874	3690	3972	3528	3372	3253	3299	3218	3474
Костромская область											
Коэффициент Джини	0,362	0,365	0,361	0,368	0,353	0,358	0,35	0,355	0,353	0,338	0,338
Индекс потребительских цен, %	108,8	110,9	105,7	107,5	107,4	111,0	112,9	106,1	102,1	104,6	103,7
ИПЦ нарастающим итогом, %	831,1	921,7	974,3	1047	1125	1248	1409	1494	1526	1595	1655
Среднедушевые денежные доходы, руб.	10 696	13 315	14 574	15 867	16 968	19 112	21 940	23 174	23 978	24 270	25 285
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	1287	1445	1496	1516	1509	1532	1558	1551	1572	1521	1528
Ярославская область											
Коэффициент Джини	0,381	0,384	0,377	0,392	0,39	0,388	0,383	0,379	0,37	0,358	0,357
Индекс потребительских цен, %	109,5	110,5	106,0	107,8	107,0	113,5	113,9	105,7	102,7	105,1	103,8
ИПЦ нарастающим итогом, %	856	946	1003	1081	1158	1314	1496	1581	1624	1706	1771
Среднедушевые денежные доходы, руб.	13 425	14 491	15 509	18 605	20 665	22 848	26 613	26 768	27 079	26 713	28 658
Реальные среднедушевые денежные доходы в ценах 1998 г., руб.	1568	1531	1546	1721	1785	1739	1779	1693	1668	1566	1619

Источник: Авторская разработка на основе: URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>; URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm;
 URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ru/statistics/population/level/

Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения Москвы, Костромской и Ярославской областей, 1998–2019 гг.

Регион	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F -критерию Фишера	Коэффициент детерминации R^2 для квадратичной функции
Москва	-0,460	0,212	0,05	0,442
Костромская область	0,527	0,278	0,05	0,697
Ярославская область	0,829	0,687	0,0001	0,780

Источник. Авторская разработка на основе данных табл. 5.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа демонстрируют неоднозначность в наличии зависимости коэффициента Джини от реальных денежных доходов населения для различных по уровню социально-экономического развития и уровню жизни регионов. В регионах с наиболее высокими и наиболее низкими уровнями доходов связь выражена слабее, чем по России в целом, что является следствием высокой территориальной дифференциации и более сложной, чем мы предполагаем, зависимости социального неравенства от уровня благосостояния. Представляется, что это открывает перспективы для дальнейших исследований данной сферы.

* * *

Таким образом, перераспределительный финансовый механизм государства в России в 1998–2019 гг. приводил к сокращению неравенства по доходам, однако за счет государственных трансфертов – социальных пособий, а не за счет подоходного налогообложения. Действовавшая до 2021 г. плоская шкала НДФЛ, несмотря на наличие вычетов, не способствовала сокращению неравенства. Взаимосвязь расслоения по доходам и благосостояния находится на восходящей ветви модифицированной кривой С. Кузнецца. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ – первый необходимый шаг на пути к повышению роли подоходного налогообложения в сокращении неравенства общества по доходам.

Повышение ставки НДФЛ для более обеспеченных граждан в целом направлено на обеспечение социальной справедливости. С этой целью ставка повышается для

доходов, в 8,7 раза превышающих среднюю заработную плату, а дополнительные доходы бюджетной системы будут направлены на лечение детей. При этом страховые выплаты не подпадают под повышенную ставку независимо от их суммы.

Справедливой может считаться только такая налоговая система, при которой после уплаты налогов достигается сокращение неравенства в экономическом положении плательщиков (Пансков, 2020. С. 28). В России социальное расслоение очень велико, что мы наглядно проиллюстрировали. Социальная значимость перераспределения доходов за счет налоговой прогрессии в совокупности с увеличением государственных расходов тем выше, чем выше уровень социальной дифференциации. Следовательно, социально справедливой для России является прогрессивная шкала НДФЛ. Очевидно, что введение двухступенчатой прогрессивной шкалы 13 и 15% с доходов свыше 5 млн руб. не решит проблему неравенства. Наиболее обеспеченные граждане такой разницы практически не ощутят. Однако это первый шаг на пути к социальной справедливости посредством механизма НДФЛ. Считаем, что далее требуется увеличение прогрессии и введение необлагаемого минимума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Мельникова Н.П., Тихонова А.В. 2018. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц. *Международный бухгалтерский учет*. Т. 21. № 9. С. 1100–1112. [Mel'nikova N.P., Tikhonova A.V. 2018. Property tax deductions and fairness

of personal income taxation. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. Vol. 21. No 9. PP. 1100–1112. (In Russ.)]

Осипова О.С., Капитанов В.А. 2018. Динамика социального неравенства в цифровой экономике: взгляд из прошлого в будущее. *Экономика. Налоги. Право*. Т. 11. № 2. С. 27–40. [Osipova O.S., Kapitanov V.A. 2018. Dynamics of social inequality in the digital economy: A look from the past to the future. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. Vol. 11. No 2. PP. 27–40. (In Russ.)]

Пансков В.Г. 2020. О новой ставке НДФЛ. *Финансы*. № 8. С. 25–29. [Panskov V.G. 2020.

On the new rate of personal income tax. *Finansy*. No 8. PP. 25–29. (In Russ.)]

Пикетти Т. 2015. *Капитал в XXI веке*. Москва: Ад Маргинем Пресс. 592 с. [Piketti T. 2016. *Capital in the XXI century*. Moscow: Ad Marginem Press. 592 p. (In Russ.)]

Kuznets S. 1955. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*. Vol. 45. No 1. PP. 1–28.

Piketty T., Saez E., Zucman G. 2018. Distributional national accounts: methods and estimates for the United States. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 133. Iss. 2. PP. 553–609.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. 2021. No 2. PP. 81–93.

Belarusian Economic Journal. 2021. No 2. PP. 81–93.

INTERRELATION BETWEEN WELFARE AND SOCIAL INEQUALITY UNDER IMPLEMENTING PROGRESSIVE INCOME TAX SCALE

Andrey Pugachev¹, Lyudmila Parfenova¹

Author affiliation: ¹ P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia).

Corresponding author: Andrey Pugachev (andrxi@yandex.ru).

ABSTRACT. Correlation and regression analysis is carried out to investigate interrelation between social inequality and welfare level with the income taxation and its effect on these two notions taken into account. The analysis is based on statistics in Russia for 1998–2019 and rests in regular patterns offered by S. Kuznets.

KEYWORDS: tax, income tax, progressive tax scale, flat tax scale, social equity, welfare, social inequality, Kuznets curve.

JEL-code: H21, H24.

DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-81-93

Received 15.04.2021

